

Кто виноват

Дин Вэньхуа

Вэньхуа старательно искал тот пятый угол, куда можно уйти от людей. В ординаторской был аншлаг, в коридорах всегда ловили пациенты или их родственники, в клинике вообще не бывало мест, где можно просто побыть одному, если не работаешь в ночную смену. А нужно было разобраться с собой, чтобы работать дальше. Минут тридцать-сорок, этого достаточно, чтобы работать до вечера. Он остановился у окна на лестнице на пролет выше, чем находилась больничная курилка. Здесь было довольно тихо.

Только что его личное кладбище пополнилось четвертым пациентом. Причем это был случай, когда ничто не предвещало беды. ЧМТ без необходимости операции, пять дней стационара, после них неделя в больнице или неделя дома, и все, можно забыть о травме или вспоминать во время резких изменений погоды. Только человеческая дурь не знает границ.

Вчера вечером пациентка оставалась в палате, но ближе к ночи за ней заехал приятель. Они отпросились у медсестры якобы погулять, но уехали на всю ночь. Алкоголь, бурный отдых и то, чем девушка подписала себе смертный приговор - горячая ванна. Утром её приятель привез ей в клинику без сознания. Вэньхуа срочно велел готовить её к операции, но успел только приступить к трепанации, когда начали отказывать жизненно важные системы. Отекший мозг, запертый в клетке черепной коробки, отказал раньше, чем отек удалось уменьшить. Теперь приятель пациентки писал главврачу жалобы, а Вэньхуа был в бешенстве, и именно с этой эмоцией ему нужно было сейчас справиться.

Бесился он, разумеется, не из-за жалоб, их все пишут, кто не понимает разницу между врачом и Белой Тарой, там Син цзынли сам разберется. Из-за того, что девчонке было двадцать лет, еще жить и жить. Что она твердила, что упала и ударилась головой, но Вэньхуа сильно подозревал, что её ударили и, вероятно, тот самый приятель, что сейчас так убивался. Постовую медсестру наверняка уволят, потому что это она допустила нарушение режима. А человека, которые еще не повзрослел достаточно, чтобы научиться ценить жизнь, уже не вернуть.

Вэньхуа оперся ладонями о подоконник и смотрел в одну точку где-то за окном между домами за улицей. Тридцать, максимум сорок минут, и он будет готов работать дальше.

Мэйлин Юн

Клиника стояла на ушах из-за неприятного случая в нейрохирургии. С самого утра стоял шум и гам, администраторы пытались не пропускать какого-то буйного пациента дальше центральной регистрации, пациент угрожал клинике судом, упоминая того хирурга, который якобы убил его подружку, требовал главного врача и всячески отвлекал всех от работы. В главном холле собралась толпа желающих бесплатного хлеба и зрелищ, Мэйлин, которая спустилась вниз за документами одного из пациентов, поморщилась, бросив мимолетный взгляд на чересчур

громкого молодого парня, забрала историю болезни и постаралась как можно скорее проскочить приемное отделение, чтобы не наблюдать неприятную ей сцену. Такие концерты случались примерно раз в месяц-два, потому что всегда находятся люди, уверенные в том, что знают все лучше врачей, ведь пять или шесть сезонов доктора Хауса, Анатомии Грей и Скорой помощи бесследно не проходят. Мэйлин фыркнула, закрывая за собой дверь приемного и отрезая все звуки. У неё и без того было чем заняться.

Проходя мимо курилки, Мэйлин невольно услышала последние сплетни. Что пациентка поступила вчера с черепно-мозговой травмой, достаточно лёгкой, чтобы это не требовало никаких экстренных мероприятий, но её оставили для наблюдения в стационаре. А дальше случилось что-то невероятное - пациентка на всю ночь уехала со своим приятелем, под утро вернувшись уже в бессознательном состоянии. И откачать её уже не удалось стараниями Дина дайфу, "того молоденького и симпатичного". Мэйлин едва ли не впервые в жизни захотелось зайти в курилку и разогнать сплетничающих медсестер и санитаров, пользуясь своим положением ординатора. Нашли тоже тему для сплетен.

Она не видела Дина дайфу все утро, но знала, как он относится ко всем своим пациентам, чтобы догадаться, как он себя сейчас чувствует. А если пациентка умерла прямо на операционном столе, он наверное винит ещё и себя. Вэньхуа стал первым человеком, с которым она познакомилась в клинике не с укором и сомнений в ещё компетентности, и первым, с кем она действительно подружилась. И она даже иногда задумывалась о том, а что бы было, если бы она не была так категорически против отношений на работе. Да и вообще каких либо отношений с мужчинами. Ей хотелось его поддержать, проявить простую человеческую внимательность, потому что каждому человеку нужен кто-то, кто может его поддержать. Он поддержал ещё, когда ей было трудно, и Мэйлин хотелось сделать тоже самое и для него.

Хоть найти Дина дайфу в клинике оказалось и непросто, она наткнулась на него чисто случайно, метнувшись в противоположную сторону от дерматовенеролога, которого увидела в конце коридора. Она ужом проскользнула на лестничную площадку, тихонько прикрывая за собой дверь, и уже обернувшись, поняла, что тут не одна. Мэйлин остановилась позади мужчины, неуверенная в своём праве тут находиться и том, нужно ли ей подходить ближе. Она молчала, не делая попытки заговорить с Вэньхуа. Почему-то ей проще было сделать операцию на открытом сердце, чем подобрать правильные сейчас слова. Наверное, она ждала, пока он её заметит и первый с ней заговорит, даже если и попросит уйти и оставить его одного.

Дин Вэньхуа

Прошло пять или десять минут. Вэньхуа по-прежнему смотрел в окно, не видя ничего в той точке, на которой был сосредоточен его взгляд. Двадцать минут, и можно идти работать дальше. Скоро наверняка вызовут к Сину цзынли за объяснениями. У Ши дайфу тоже будут вопросы. Когда все произошедшее уложится в голове, можно будет и говорить с остальными.

Хлопнула дверь, и Вэньхуа понял, что теперь находится на лестнице не один. Первым желанием было, не оборачиваясь, уйти куда-то еще. Но он все-таки обернулся и заметил, что у него за спиной находится никто иной как Юн дайфу. Он

чуть растерянно приветствовал девушку полупоклоном, лишь после этого понял, что как минимум правила этике требуют еще и говорить.

- Здравствуйте, Юн дайфу, - произнес Вэньхуа и замолчал.

Он не знал, стоит ли сейчас говорить что-то еще. В больнице быстро расползаются слухи, но Юн Мэйлин не особо слушала сплетни, потому могла и не знать о неудачной операции. Только недавно он рассказывал ей о том, скольких пациентов потерял во время операций. Было не по себе, и Вэньхуа понимал что достаточно попросить Юн Мэйлин оставить его одного, она поймет. Но он не стал об этом просить. Так и молчал. Даже взгляд стал чуть более осмысленным.

Мэйлин Юн

Ее почти сразу заметили, как она ни старалась вести себя тихо. Было уже хорошо, что дерматовенеролог не видел, как она метнулась в эту сторону, иначе на лестничной площадке было бы совсем многолюдно. Мэйлин поклонилась Дину дайфу в ответ.

- Здравствуйте, Дин дайфу, - сказала она и тоже замолчала, не став пока ничего говорить помимо стандартного приветствия. Она пыталась по взгляду определить, как относится Дин Вэньхуа к её присутствию и готова была уйти сразу же, как только он об этом скажет. Но Дин дайфу не попросил, просто молчал. Мэйлин никогда ещё не видела у него такого стеклянного взгляда, ей всегда он казался таким сдержанным и уверенным в себе, каким и обычно представляется нейрохирург. Но, каким бы хорошим нейрохирургом он ни был, он в первую очередь все же человек, с эмоциями и чувствами, переживаниями и волнениями.

- Я подумала, что не хочу, чтобы вы сейчас были одни, - наконец сказала она, когда молчать стало невыносимо. Она хотела сделать шаг вперёд, но почему-то все-таки осталась на месте. - Мне жаль, что ваша пациентка повела себя так необдуманно. Вашей вины в том нет.

Свои мозги не вставишь, хоть и в отношении нейрохирурга это звучало несколько двусмысленно. Если человек захочет что-то сделать, он найдёт способ этого добиться, и тут его не остановят ни предписания врача, ни надежды повлиять на здравый смысл, ни откровенные запреты. Некоторые пациенты - что пришельцы с другой планеты, когда совершенно не знаешь, что творится у них в голове и чем они думают. И они способны на такие поступки, на которые не решится ни один здравомыслящий человек. Что заставило девушку после закрытого черепно-мозгового нарушения при явной госпитализации подумать, что ей можно без последствий крутить всю ночь напролет? И почему некоторым кажется, что у них как минимум девять жизней?

Дин Вэньхуа

Сплетни все же быстро расходились по клинике, и Юн Мэйлин уже во всех подробностях знала о произошедшем. Вэньхуа кивнул на её слова, примерно то же он пытался говорить сам себе, чтобы справиться с нервами. Но он в большей степени злился, чем искал, что мог бы сделать сам. В тот момент уже ничего, по крайней мере из тех методов, что были известны ему.

- Спасибо, Юн дафйу, - сказал Вэньхуа. - Просто бесит, что все так глупо получилось, - признался он.

Бывают ситуации, в которых уверен, что пациент отлежится наделю и будет в порядке. Или что реабилитация пойдет по плану с полным восстановлением функций. Когда среди тяжелых и очень тяжелых случаев попадаются те, в которых считаешь, что человеку повезло. Но пока невозможно диагностировать ту форму энцефалопатии, при которой люди умудряются на ровном месте себя гробить. Сколько уже было инсультов, которые из ишемических становились геморрагическими из-за того, что добрые родственники помыли голову горячей водой или пациент наклонился, чтобы завязать шнурки. Просто всегда обходилось ухудшением симптоматики, а сегодня перешло черту.

- Ей нужно было просто отлежаться, никаких операций, никаких последствий, ничего. Двадцать лет. Вчера все спрашивала, будут ли брить голову, сегодня уже пришлось, но не помогло, - Вэньхуа замолчал.

Он считал, что не обязательно Юн Мэйлин сейчас все это выслушивать, хоть и хотелось высказаться, чтобы не копить все в себе.

Мэйлин Юн

Мэйлин выслушала Дина дайфу и промолчала, не зная, что ей ответить. Она понимала, что любые слова тут - всего лишь слова, и они ничего уже не изменят. Та двадцатилетняя девочка умерла по своей глупости, и никакие боги или иные силы не вернут её в этот мир. Это как если добровольно прыгать с моста или стрелять себе в висок - бесполезная трата человеческой жизни, которой можно распорядиться гораздо более правильно. Она была даже моложе самой Мэйлин, но теперь это не имеет никакого значения.

Девушка посмотрела на свои собственные руки, подумав о том, как сложилась бы её жизнь, не поступи она в медицинский университет. Если бы до сих пор жила в монастыре и пыталась обучать учеников телекинезу - занятие весьма скучное и, честно говоря, совершенно бессмысленное, потому что некоторых учить - только портить. Если бы до сих пор считала, что страдать по уже занятому мужчине - это совершенно нормально. Если бы считала, что самой присылать резюме - это плохой тон, если бы... Много их было, этих если бы. Но она знала одно совершенно точно - будь она ученицей монастыря или младшим ординатором в пекинской клинике, ей бы все равно не хватило окаянства поступить против указаний врача и добровольно подвергнуть свою жизнь риску в ситуации, когда этого можно избежать. Жаль, что не все так относятся к собственному здоровью.

- Если бы у вас болело сердце, я бы быстро сделала все возможное, чтобы вам помочь. Я очень хочу вас поддержать, но сейчас не знаю, как это сделать. Может быть, вы знаете? - спросила Мэйлин, аккуратно делая шагок в его сторону. И ещё. И ещё один, пока не оказалась совсем рядом, на расстоянии вытянутой руки. Ей очень хотелось ему помочь, но Мэйлин пока не представляла, как это сделать, кроме как просто стоять рядом и по возможности слушать.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа замер, глядя на реакцию Юн дайфу. Он чувствовал, что она хочет его поддержать, и эта её обезоруживающая прямота была приятной и в то же время пугала: он не знал, как следует реагировать. Просить её говорить или слушать. Взять её за руку или попросить оставить его одного. Она подошла ближе, и лишь небесам известно, как может столько мыслей пронестись в голове за столь короткий срок. Сейчас была возможность сократить дистанцию, но Вэньхуа считал, что не вправе этим пользоваться.

- Спасибо, Юн дайфу, - он устало улыбнулся и чуть поклонился. - Вы поддерживаете меня уже тем, что пришли и заговорили. Иногда сердце болит от причин, при которых кардиохирургия не помогает. Как я не умею и вряд ли научусь лечить человеческую глупость.

Было сложно даже просто поймать взгляд Юн Мэйлин, потому что бросало в жар. Она была близко, на расстоянии вытянутой руки, и было очень сложно помнить, как важно соблюдать дистанцию. Вэньхуа был уверен, что стоит сделать полшага вперед, и она начнет его избегать, а он слишком дорожил возможностью общаться с ней.

- Я сейчас буду в порядке, работы еще много, да и вам уверен некогда тратить время на разговоры, - сказал он. - Но, если у вас есть минут пятнадцать, просто побудьте рядом.

Мэйлин Юн

Хотелось сделать еще хотя бы один маленький шаг, хотя бы полшага вперед, чтобы быть еще немного ближе, но Мэйлин останавливал страх - самое действенное средство против совершения непоправимых ошибок. Когда внутри все замирает и звенит от напряжения, до того сильно хочется переступить невидимую черту, проведенную ею самой, но страшно оказаться за этой иллюзорной гранью. А на расстоянии вытянутой руки еще остается какая-то имитация независимой свободы, безопасности и гарантии того, что потом не будет больно. Больно все равно было - где-то в груди, отчего ходили ходуном колени и дрожали пальцы, так что приходилось сжимать их в тугие кулаки, чтобы не выдать этой предательской дрожи, которой не должно быть. Никогда. Иначе - крест на всей карьере хирурга, то, к чему она так долго стремилась. Собственноручно, вот этими дрожащими и мерзнущими пальцами все разрушить, только поддавшись мимолетному желанию?

- Вы не узнаете, получится или нет, пока не попробуете, - наверное, иногда надо все-таки рискнуть, чтобы открыть что-то новое? И ей хотелось верить что думает она сейчас именно о медицине и универсальном лекарстве от...от всего - от слабых коленей и дрожащих пальцев, от тоски внутри и боли, почти физической, где-то за понимаем конкретного места боли, от глупости и нерешительности, от страха. Да, пожалуй, от страха тоже нужно.

- Я думаю, для вас у меня всегда найдется пятнадцать свободных минут, - улыбнулась Мэйлин, надеясь, что выйдет не очень жалко, и уговаривая колени вновь обрести привычную твердость. - Вы - чудесный врач, Дин дайфу, но эти пятнадцать минут просто побудьте обычным человеком?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил, что с Юн Мэйлин происходит что-то не то. Её робость он думал объяснить тем, что его нынешнее состояние смутило её настолько, что ей было сложно с ним разговаривать. Но все равно в её взгляде, в сжатых в кулаки чуть заметно дрожащих руках, в том, как сложно ей было подбирать слова было заметно что-то еще, что было страшно истолковать неверно.

- Я боюсь, что если на эти пятнадцать минут я буду обычным человеком, я сделаю какую-нибудь глупость, - ответил Вэньхуа, пытаясь поймать взгляд девушки. - Что с вами, вы чем-то смущены?

Нервы, которые были на пределе полчаса назад. сейчас реагировали странно. У Вэньхуа не дрожали руки и не подкашивались колени, он чувствовал, как по всему телу пробегает жар, как все внимание фокусируется только на Юн Мэйлин, как сложно бороться с желанием, чтобы сделать полшага к ней.

Нужно было извиниться, отойти в сторону или вовсе уйти, но воли на это не хватало. Ничего не происходило, они просто разговаривали, но когда половина тебя кричит, что девушка, которая в последнее время упорно не идет из твоих мыслей, находится на расстоянии вытянутой руки, а вторая твердит, чтобы ты не смел забывать, где ты находишься, и насколько неуместным может быть подобное поведение в отношении Юн Мэйлин, остается стоять на месте, чувствуя себя буридановым ослом. Который, правда, выбирает не один из двух стогов сена, а один из двух путей в пропасть.

Мэйлин Юн

- Все люди время от времени должны совершать маленькие глупости, - уверенно сказала Мэйлин, неизвестно кого уговаривая - его или все-таки себя? - Но только очень маленькие. На то ведь они и люди, верно? - и разве мы не глупо сейчас поступаем, разговаривая на лестничной площадке, стоя так близко друг к другу, на расстоянии вытянутой руки - хотелось спросить ей. И разве не лучше будет разойтись в разные стороны, пока еще не слишком поздно? Или это будет еще большей глупостью, которую они сделают? И почему же так сильно хочется сделать крохотный шаг вперед, даже, может быть, протянуть руку вперед, не коснуться - не решиться на это - но просто почувствовать под замерзшими пальцами тепло его тела. Для этого не обязательно к нему прикоснуться, это казалось чем-то очевидным. Ну потому что нельзя так обжигать взглядом, оставаясь холодным снаружи.

- Очень. Очень смущена, - призналась девушка, столь же старательно, как он искал ее взгляда, этого взгляда избегая. - Тем, что если вы не сделаете ни одной глупости за пятнадцать минут, это могу сделать я.

О какой ерунде она говорила, когда вернее было бы замолчать, уйти, сбежать, спрятаться и забыть, потому что так будет просто правильно. Эмоции и чувства не должны управлять человеком, не должны заставлять его руки и колени дрожать, а внутри все болеть от волнительного напряжения. Уже хотелось и не хотелось одновременно, чтобы пятнадцать минут кончились, но дверь хлопнула, Мэйлин нашла в себе силы повернуться и посмотреть, кого занесло на эту лестничную площадку.

- Дин дайфу, слышал, у вас умер ещё один пациент на операции? - почему из всего персонала клиники именно этот человек оказался в этом месте?

- У вас острый слух на сплетни, Шу дайфу, - прохладно сказала Мэйлин, не сбега только потому, что сейчас посчитала это ниже своего достоинства. - Вы их коллекционируете или некоторые сочиняете сами?

Дин Вэньхуа

Стоило Юн Мэйлин ответить, как сердце заколотилось вдвое чаще. Она практически прямым текстом позволила сократить дистанцию, хоть и явно этого дико боялась. Вэньхуа провел кончиками пальцев по щеке девушки и был готов в следующий момент склониться к ней, чтобы поцеловать, как хлопнула дверь, и он одернул руку, будто обжегся. Юн дайфу тут же огрызнулась на зашедшего на лестницу дерматолога, да Вэньхуа и сам считал, что более неуместное появление с более неуместным вопросом сложно придумать.

- Я бы вам ответил, Шу дайфу, но вы вместо того, чтобы принять это к сведению, снова напишете на меня жалобу, - холодно ответил Вэньхуа.

- Я вас отвлек? - с усмешкой спросил дерматолог. - Понимаю, вам приятнее снимать стресс в компании Юн дайфу.

Вэньхуа заставил себя сначала промолчать и медленно досчитать до десяти. Как сказал классик, не спорьте с идиотами, они опустят вас до своего уровня и задавят опытом.

- Я считаю, что как минимум перед Юн дайфу вы должны извиниться, - сказал Вэньхуа.

- И вы извините, что отвлек, - Шу кивнул, посмотрев на Юн Мэйлин. - Не смею дальше занимать ваше внимание.

После этого он ушел с лестницы, прикрыв за собой дверь. Вэньхуа сжал руку в кулак и прикрыл глаза на пару секунд, чтобы не сказать ничего лишнего.

- Простите, что из-за меня вы оказались в неловком положении, - сказал он Юн Мэйлин.

Мэйлин Юн

Пожалуй, единственное в мире, о чем сейчас жалела Мэйлин - это то, что приснопамятный дерматовенеролог оказался в этот момент на лестничной площадке. Сердце все еще гулко билось от страха где-то в горле, мешая дышать, а на щеке оставались горячие следы прикосновения Дина дайфу, и от этого было намного сложнее сохранять серьезное и строгое выражение лица, особенно когда Шу сяншен, явно по какому-то странному недоразумению получивший право носить звание "дайфу", начал строить свои предположения и говорить намеками. Мэйлин чуть не задохнулась от возмущения и начала как-то глупо, пятнами, краснеть от негодования. Она не помнила, чтобы за двадцать девять лет жизни ее кто-либо

раздражал так сильно. Но открыто заявлять о своем раздражении - все равно что махать красной тряпкой перед носом быка, потому что Шу дайфу только этого и добивался.

- Это не вы должны извиняться, - с досадой сказала она, глядя на дверной косяк, когда дерматолог ушел, потому что было боязно смотреть на Дина дайфу. Вдруг он снова проведет пальцами по щеке, превращая ее в нечто неустойчивое и умирающее от волнения? Она тогда точно сбежит. - Есть люди, которым не дает покоя уже просто то, что я, не умея писать стоя, набираюсь наглости при этом подходить к операционному столу.

Она понимала, что Шу дайфу цепляется не столько к Дину дайфу, сколько к ней в его компании. К ней без его компании, но в компании кого-то другого. Просто к ней, если ему удастся столкнуться с ней в коридоре, кафе или холле. И намеренно пытается вывести их из себя. Но она никак не могла понять, почему у него так пригорает от одного только ее вида.

Дин Вэньхуа

Юн Мэйлин старательно избегала его взгляда, и Вэньхуа её понимал. Сейчас он уже не смел возобновлять попытки к ней приблизиться, чтобы как минимум их не застал кто-то еще более любопытный, чем Шу. При этом у Вэньхуа было подозрение, что назойливый дерматолог задирается к нему и Юн дайфу не только и не столько из-за того, что девушка выбрала профессию, которая по его мнению подходила лишь мужчинам. Слишком уж пристально он за ней следил.

- Тем не менее, из него это умение хирурга не делает, - заметил Вэньхуа.

Снова вспомнилась фраза об операции, произнесенная Шу. Если кто и мог судить о произошедшем, то точно не давящийся собственным ядом дерматолог, который сейчас явно не чувствовал грани элементарной тактичности и базового воспитания. Не говоря уже о том, что он сказал насчет снятия стресса. Почему-то люди, подобные Шу, часто верят в то, что в свободное между операциями время хирурги клиники только и делают, что расслабляются с медсестрами, о чем регулярно пытаются язвить. При этом бредить о возможности бурной личной жизни в рабочее время может только тот, кто работает по будням по графику и не знает, что такое дежурства и необходимость всегда быть готовым сорваться с места и что-то срочно делать. Просто у Шу дайфу нет нескольких пациентов в стационаре, и к нему не прибежит перепуганная медсестра сообщить о том, что у кого-то резко обострилась угревая сыпь, и это - вопрос жизни и смерти.

- Он уже нарвался на Сина цзынли на днях, но явно не хочет останавливаться на достигнутом, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

В такие моменты она очень остро понимала здравомыслие советов идти работать в гинекологию. И почему она не прислушалась к этому совету раньше, курсе на третьем, когда выразила желание стать кардиохирургом? Ведь более опытные преподаватели и врачи, читающие им лекции, предупреждали, что ей будет очень сложно. Но она тогда не поверила, восприняв это за проявления половой

дискриминации - а то как же так, она же женщина, куда ей лезть в хирурги, да еще и с таким-то лицом. Можно подумать, что один только внешний вид определяет дальнейшую судьбу человека.

- Может, именно это его и бесит? - предположила Мэйлин. Что хирургом не становятся только от наличия гультфика на штанах. Она села на ступеньку лестницы, поставив локти на колени и потерев лицо ладонями. Ей ни капли не стало легче от того, что Шу дайфу выяснял отношения лично с Сином цзынли, хотя эта новость ее и несколько удивила. Мэйлин, в отличие от уважаемого дерматовенеролога, сплетни не собирала, поэтому нередко обо всем узнавала последней. Это выяснение никак не повлияло на его к ней отношение, поэтому приходилось до сих пор прятаться по всей клинике и избегать общения, потому что каждый раз после такой встречи Мэйлин чувствовала себя не то оплеванной, не то запятнанной. А от вопросов, с кем она переспала, чтобы получить это место, становилось просто тошно. И если она не давала это понять, пока вокруг были люди, стоило только остаться одной в кабинке женского туалета, как держать лицо становилось практически невозможным.

В клинике было отделение акушерства и гинекологии, и там всегда не хватает рабочих рук. Ей даже не придется увольняться, чтобы найти новое место, а просто перевестись. Не так уж и плохой вариант.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сел на лестницу рядом с Юн Мэйлин, но соблюдая минимальную дистанцию. Даже если она говорила, что замечания Шу и ему подобных её не задевают, он видел, что это не совсем так. И за неё было очень обидно, потому что она была хорошим хирургом и свое место получила за знания и навыки. Не говоря уже о том, что никогда не давала поводов для сплетен.

- Я думаю, его бесит то, что вы не обращаете на него внимания, - сказал Вэньхуа. - Сомневаюсь, что он хотел бы стать хирургом и работать в стационаре, а теперь завидует вашей должности. Он в последнее время так часто путается под ногами в стационаре, будто что-то выслеживает и вынюхивает.

Раньше Вэньхуа его толком не знал, но как только он начал общаться с Юн дайфу, у Шу внезапно появилась куча всего, что он хочет высказать. Сегодняшние слова уже были за гранью добра и зла, до этого он был тактичнее. Разве что один раз спросил, что Вэньхуа думает о Юн дайфу, на что получил исчерпывающий ответ, что она - прекрасный хирург, недавно умудрившийся спасти двух человек за одну ночь. Шу этот ответ почему-то не устроил, он начал лезть с какими-то догадками и намеками, на что Вэньхуа лишь ответил, что не видит смысла в этом разговоре.

- Давно он к вам задирается? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Дин Вэньхуа сел рядом с ней на лестницу, и Мэйлин одновременно было и приятно и волнительно, потому что все же хотелось придвинуться ближе, но она заставила себя сидеть ровно на одном месте, чтобы не возникало больше неловких ситуаций, подобных той, что случилась с приходом Шу дайфу. Если держать себя в руках, то не придётся ни о чем потом сожалеть. Мэйлин была уже не уверена в том,

правильным ли было то, что могло произойти между ней и Дином дайфу. И, наверное, все же хорошо, что они не успели наделать глупостей. Пусть маленьких, но все же глупых поступков.

- Обращать на него внимание? - Мэйлин была удивлена до глубины своей чистой и наивной души, совершенно уверенная в том, что по определению не может вызывать интерес у мужчин. Потому что всегда найдётся кто-то лучше и красивее неё, что, естественно, не прибавляет оптимизма. Она задумалась, вспомнив Шу дайфу и то, как он на неё смотрит или как к ней обращается. От его взглядов и слов всегда оставался какой-то масляный осадок, словно он обдумывал какие-то отвратительные мысли, да ещё и ухмылялся так, будто получил своим мыслям самое прямое подтверждение. Она перевела взгляд на Дина дайфу и с абсолютно серьёзным лицом заявила: - Мы же не школьники, чтобы я била его книжкой каждый раз, когда он дергает меня за косички. Неужели нельзя вести себя по-взрослому?

Ей бы было намного приятнее, если он вел себя с ней проще и приветливее, не оставляя язвительных комментариев и липких взглядов. Или вообще никак себя с ней не вел - проще, если бы он игнорировал. Тогда Мэйлин могла бы полностью сосредоточиться на работе, не шарахаясь от дерматовенеролога по всем коридорам и лестницам, лишь бы только с ним не встречаться. Львиную долю своих перемещений по клинике она совершала партизанскими перебежками, и это действительно выматывало.

- С самого первого дня, как я тут работаю, - честно сказала Мэйлин, опять рассматривая свои пальцы. Признаваться в этом было почему-то неловко, словно она жалуется. Хоть раньше он не доставал её так сильно, как сейчас. - Но я уже научилась с ним почти не пересекаться.

Дин Вэньхуа

- Книжкой бить опасно, может быть сотрясение, если от души, - тоже с серьёзным видом ответил Вэньхуа, затем чуть улыбнулся. - Юн дайфу, он заигрался, но не позволяйте ему трепать вам нервы. Говорите Фэн дайфу или Сину цзынли или хотя бы мне. Шу - никто, он вам не начальник, вы работаете в разных отделениях и практически в разных клиниках.

Он понимал, что Юн Мэйлин скорее будет молча терпеть, чем жаловаться, чтобы, как ей казалось, не создавать проблем и не разводить конфликтов. Но в отношении Шу эта тактика была неправильной, потому что так он лишь убеждался в своей безнаказанности, а её нервы не бесконечны, и испытаний для этих нервов достаточно в работе кардиохирурга самой по себе без дополнительных нагрузок в лице неадекватных коллег.

- Поймите, он уже не видит границ между тем, что делать можно, и тем, что делать нельзя. После прошлого совещания у Сина цзынли он прицепился ко мне с вопросами, стал бы я ему рассказывать, как провести краниотомию, - рассказал Вэньхуа. - Пока я его не послал, он не унимался. А потом написал на меня жалобу Сину цзынли, что я не в тех выражениях объяснил ему при пациентах, куда ему идти. Я - нейрохирург, а не психиатр, но мне кажется, здесь уже есть повод насторожиться.

В ситуации с Шу Вэньхуа считал, что правильнее всего будет просто не позволять дерматологу ошиваться в стационаре, если его не вызвали на консультацию. Потому что вряд ли у него столько дел в этой части здания, что он может так часто отвлекаться от приема и пугаться под ногами в кардиохирургии и нейрохирургии.

Мэйлин Юн

Мэйлин с серьезным лицом выслушала Дина Вэньхуа, но потом все же тоже улыбнулась, сообразив, что это было шуткой. Ей не хотелось разводить конфликты на новом рабочем месте, она считала, что умение самостоятельно решать все возникшие внутри рабочего коллектива трения и конфликты - это одно из необходимых качеств любого сотрудника. Кто бы что ни говорил, она получила это место не через постель главного врача, пусть и по рекомендации Чуна сяншена, а благодаря своим навыкам и умению ориентироваться в экстренной ситуации. И не хотелось терять работу только из-за того, что какой-то дерматовенеролог не знает, кому присунуть по-быстрому, потому что из-за особенностей его профессии с ним справедливо не хотят связываться, а она из-за такой ерунды будет каждый раз бегать и жаловаться.

У неё был не боевой характер, она не любила ругаться и спорить, доказывая свою точку зрения и отстаивая свои позиции в ситуации, когда это не очень то и требовалось. Ей было не принципиально, как и о чем думают другие люди, и она не рвалась никого переубеждать только для того, чтобы получить подтверждение своей правоты. И она считала, что ей будет намного проще просто избегать Шу дайфу, чем раз за разом кому-то говорить, что он ведёт себя недопустимо по отношению к ней. Уж тем более не хотелось лишний раз волновать и беспокоить Дина дайфу, потому что он был не обязан решать за неё эти проблемы.

- Спасибо, Дин дайфу, я постараюсь не давать ему возможности изводить меня, - она не стала уточнять, как именно она это будет делать, потому что не считала это важным для внимания Дина дайфу. - Но и вы не давайте ему повода, хорошо?

Дин Вэньхуа

Время перерыва подходило к концу, и однозначно Вэньхуа не стал спокойнее за эти несколько минут. Да, он отвлекся от мыслей об операции, которые теперь настигнут только вечером, но он сначала получил надежду на то, что может на что-то рассчитывать в отношениях с Юн Мэйлин, затем она попросила его не давать Шу дайфу поводов для сплетен. Вэньхуа считал, что на сегодняшний день в этих еще не начавшихся отношениях Шу дайфу слишком много. К тому же сплетни поползут уже сейчас, несмотря на то, что для них нет поводов кроме богатой фантазии дерматолога. Но Вэньхуа ответил то, что должен был ответить.

- Хорошо.

Он встал с лестницы и поправил форму. Вэньхуа оставался при своем мнении относительно Шу дайфу, и решил, что если заметит дерматолога в этой части больницы, да еще и снова придирающимся к Юн Мэйлин, он будет искать способ, как добиться того, чтобы посторонние не мешали работе хирургических отделений. И он считал, что эти вопросы решаются с заведующими, если человек сам не

понимает, когда нужно прикусить язык и промолчать.

- Юн дайфу, нам с вами пора идти работать, - сказал Вэньхуа. - Спасибо, что пришли, - он внимательно посмотрел на девушку, затем улыбнулся. - Я был рад вас увидеть.

Мэйлин Юн

Как-то странно все получилось. Она пришла поддержать его и отвлечь от мыслей об неудавшейся операции, но в итоге получила не совсем то, чего хотела. Дин дайфу собрался работать дальше, а Мэйлин не хотелось сейчас куда либо идти, тем более возвращаться в отделение одновременно с Дином дайфу, потому что это снова вызовет вопросы и подозрения. Пусть они и лишены всякого обоснования. Ничего так и не произошло. Наверное, хирурги все таки не могут быть обычными людьми, даже на пятнадцать минут.

- Идите, Дин дайфу, я посижу тут еще немного, у меня осталось свободное время, - сказала она, улыбнувшись мужчине в ответ. Одному из немногих, кому действительно хотелось искренне улыбаться. - Я была рада с вами увидеться.

Она натянула на ладони рукава водолазки, надетой под медицинский костюм, прислонилась головой к перилам лестницы, подтянула колени к груди и обняла себя руками. Она надеялась, что теперь уже сюда точно никто больше не придёт, потому что за этот день уже случилось все самое неприятное, что могло, наверное, случиться. Останется просто дожидаться конца рабочей смены и уйти домой. Но перед этим пережить ещё несколько часов слухов и шепотков за спиной, косых взглядов и провокационных вопросов. Мэйлин посидела ещё минут пять, прежде чем поднялась на ноги. У неё действительно оставалось свободное от пациентов время, и девушка решила не терять его зря, а все-таки спуститься в гинекологию. Нужно было заранее подготовить себе запасной вариант.
